

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПО «ВОСПОМИНАНИЯМ» С.Ю. ВИТТЕ

Майорова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, Natalyamaiorowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7293-7797>

Майоров Артем Дмитриевич, студент, Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия, mayorov.artem.1999@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-8520-780X>

Аннотация. Статья посвящена анализу «Воспоминаний» С.Ю. Витте в контексте исследования дальневосточной политики Российской империи и нарастания противоречий России и Японии, приведших к войне 1904–1905 гг. С.Ю. Витте входил в политическую элиту России конца XIX – начала XX вв. и в качестве министра финансов и председателя Комитета министров был вовлечен в процесс принятия важнейших решений по вопросам внутренней и внешней политики. В мемуарах Витте нашли отражение его встречи с российским и германским императорами, японскими и китайскими государственными деятелями, членами императорской семьи, министрами по проблемам Дальнего Востока. Эти сведения обладают огромной ценностью, содержат многочисленные детали, пространные описания и личные наблюдения, связанные с проникновением России в Китай и обретением новых баз для тихоокеанского флота. Обратной стороной мемуаров является их субъективность и стремление автора особым образом подчеркнуть собственную историческую правоту при ошибочности мнений и недальновидности императора Николая II и его министров. С.Ю. Витте многократно укорял политическую верхушку в непоследовательности действий, нежелании соблюдать принятые на себя обязательства и недооценке противника. Все эти просчеты имели катастрофические последствия в форме поражения России в русско-японской войне и революции 1905–1907 гг.

Ключевые слова: С.Ю. Витте, Николай II, Вильгельм II, Дальний Восток, внешняя политика, Порт-Артур, Русско-японская война.

Для цитирования: Майорова Н.С., Майоров А.Д. Дальний Восток в российской внешней политике по «Воспоминаниям» С.Ю. Витте // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 18–23. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-18-23>

Research Article

THE FAR EAST IN RUSSIAN FOREIGN POLICY ACCORDING TO “MEMOIRS” BY S.YU. WITTE

Natalya S. Maiorova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, Natalyamaiorowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7293-7797>

Artem D. Maiorov, student, St. Petersburg Mining University, St. Petersburg, Russia, mayorov.artem.1999@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-8520-780X>

Abstract. The article is devoted to the analysis of “Memoirs” by S.Yu. Witte in the context of the study of the Far Eastern policy of the Russian Empire and contradictions between Russia and Japan, which had been growing only to cause the war of 1904–1905. S.Yu. Witte was a member of the political elite of Russia in the late 19th and the early 20th centuries and, as Minister of Finance and Chairman of the Committee of Ministers, he was involved in critical decisions on domestic and foreign policy matters. Witte’s memoirs reflected his meetings with the Russian and German emperors, Japanese and Chinese statesmen, members of the imperial family, and ministers for the Russian Far East. This information is of great value, containing numerous details, lengthy descriptions and personal observations related to the penetration of Russia into China and the acquisition of new bases for the Pacific Navy. The reverse side of the memoirs is their subjectivity and the author’s desire in a special way to emphasise his own historical correctness, despite the erroneous opinions and short-sightedness of Emperor Nicholas II and his ministers. S.Yu. Witte repeatedly reproached the political elite for inconsistency in actions, unwillingness to comply with the obligations assumed, and underestimation of the enemy. All these miscalculations had catastrophic consequences in the form of Russia’s defeat by the Japanese and the attempted Revolution of 1905–1907.

Keywords: S.Yu. Witte, Nicholas II, Wilhelm II, Russian Far East, foreign policy, Port Arthur, Russo-Japanese War.

For citation: Maiorova N.S., Maiorov A.D. The Far East in Russian foreign policy according to “Memoirs” by S.Yu. Witte. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 2, pp. 18–23 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-18-23>

Актуальность в современных реалиях вопросов внешней политики и изменений системы международных отношений не вызывает никаких сомнений. Укрепление влияния России в мире, образование союзов и коалиций государств, внимание к дальневосточному партнерству позволяет проводить параллели между рубежом XIX–XX вв. и днем сегодняшним. Дальневосточная политика России была и остается объектом пристального внимания ученых (особо отметим труды О.Р. Айрапетова, Я.А. Шулатова, М.М. Сидоровой, посвященные данному вопросу [Айрапетов; Айрапетов 2014; Сидорова; Шулатов]), все же обращение к историческому опыту, анализ политических действий и допущенных в начале XX в. просчетов кажутся совершенно необходимыми.

«Воспоминания» С.Ю. Витте пользовались повышенным и даже ажиотажным вниманием современников. Для историков «Воспоминания» – ценнейший источник сведений по самым разным аспектам экономической, политической и общественной жизни России рубежа веков. Министр финансов, а затем и председатель кабинета министров Российской империи С.Ю. Витте не просто был непосредственным участником, а сыграл главную роль во многих событиях конца XIX – начала XX вв. Интерес исследователей более всего вызывали денежная и иные экономические реформы, мнение Витте об императорах Александре III и Николае II, европейских правителях и государственных деятелях, оценка событий первой русской революции. Вопрос же дальневосточной политики и участие С.Ю. Витте в определении ее направлений и содержания остался вне сферы исторического анализа. В его пространных «Воспоминаниях» нашли отражение и события, разворачивавшиеся на дальневосточном театре, и ход «японской войны», и судьбы русского тихоокеанского флота. Но главное, Витте был в центре обсуждения и выработки значимых внешне- и внутривнутриполитических решений, что, несомненно, придает его мемуарам высокую ценность. Хотя сам автор утверждал, что «рассказы эти не могут претендовать ни на какую бы то ни было систематичность, ни на полную точность; на что они имеют полное право претендовать – это на то, что в общих чертах все сказанное составляет несомненную правду и излагает обстоятельства дела вполне беспристрастно и добросовестно» [Витте: 120].

Вопрос о приобретении дополнительного порта на Дальнем Востоке был поставлен и стал активно обсуждаться в высших сферах в связи с появлением немецких кораблей в бухте Киао-Чао. В начале

ноября 1897 г. по распоряжению императора Николая II для документального оформления российской позиции в отношении действий немцев было созвано совещание с участием министра иностранных дел графа М.Н. Муравьева, военного министра генерал-адъютанта П.С. Ванновского, министра финансов С.Ю. Витте и управляющего морским министерством П.П. Тыртова. Общее мнение министров было таково, что действия германской эскадры служат удачным поводом для занятия (а фактически захвата) Россией одного из дальневосточных портов – Порт-Артура или Да-лянь-вана. На совещании у императора серьезные возражения против такого шага высказал С.Ю. Витте. Он сослался на ранее достигнутые русско-китайские соглашения и признание Россией неприкосновенности Китая. Оказанное давление на Японию, вынужденную вывести свои войска с территории Ляодунского полуострова, а также принятие российской стороной на себя обязательств «защищать Китай от всяких посягательств Японии занять какую-либо часть китайской территории» придавало бы российским действиям характер «меры возмутительной и в высокой степени коварной». Коварство было явным не только по отношению к Китаю, но и к Японии и могло вызвать опасные политические и финансовые последствия: «Все это вовлечет нас в такие осложнения, которые могут кончиться самыми плачевными результатами». По словам С. Ю. Витте, морской министр Тыртов утверждал, что для флота было бы «гораздо удобнее иметь русский порт где-нибудь на берегу Кореи, ближе к открытому Тихому океану», а порты эти Да-лянь-ван и Порт-Артур этому требованию не соответствуют и «не могли бы вполне удовлетворить морское министерство» [Витте: 108–109]. В процессе обсуждения император, вопреки возникшему у него неудовольствию, поддержал позицию министра финансов. Витте полагал, что более убедительными для «молодого, жаждавшего славы, успехов и побед» императора было мнение военного министра и министра иностранных дел, для блага страны советовавших захватить китайские порты, и не был поражен изменением политических предпочтений государя. Спустя несколько дней Николай II довел до его сведения, что принял решение взять порты Да-лянь-ван и Порт-Артур и даже отправил туда флотилию, опасаясь их захвата англичанами. С.Ю. Витте предпринял попытку обратиться с просьбой об отводе немецких кораблей лично к германскому императору Вильгельму II, но и в этом направлении не добился результата.

Отставка военного министра П.П. Ванновского и замена его генералом Куропаткиным ситуации не изменила. Витте не смог найти в новом главе военного ведомства поддержки своей позиции. Под влиянием П.А. Куропаткина были сформулированы дополнительные условия, которые и предъявили Китаю как основу русско-китайского соглашения. Русские корабли уже стояли в бухте Порт-Артура, но находящиеся на них войска на берег не сходили. Отношение китайских властей в подобной ситуации с благосклонного менялось на прямо противоположное. Командующий эскадрой адмирал Ф.В. Дубасов имел прямой приказ занять Квантунскую область. Сил для противодействия китайцы не имели. Благодаря оказанному давлению и, по словам С.Ю. Витте, выплаченным китайским чиновникам взяткам, 15 марта 1898 г. соглашение все-таки было подписано. Витте не сомневался, что этот «роковой шаг будет иметь ужасные для России последствия» [Витте: 110], но ответственность за него возлагал не на Николая II, а на германского императора, сознательно стремившегося вовлечь Российскую империю в дальневосточную политику. Ответное негодование Великобритании и Японии было предсказуемо. Спустя месяц, 13 апреля, между Россией и Японией было заключено соглашение, по которому российская сторона отказывалась от финансово-экономического и военного присутствия в Корее и признавала ее сферой японского влияния.

Действия Германии и России фактически развязали руки другим европейским державам для раздела Китая. Вызванное этим боксерское восстание обусловило военное вмешательство европейских стран в китайские дела. В высших эшелонах власти мнения вновь разделились. Генерал Куропаткин и под его влиянием император выступали за активные действия русских войск, С.Ю. Витте и министр иностранных дел В.Н. Ламсдорф – против. Витте писал: «Я угрозовал Куропаткина, просил Его Величество оставить Пекин в покое, не двигаться с нашими войсками для подавления беспорядков в Пекине, предоставив эту задачу иностранным державам... Я убеждал Его Величество, что нам не следует вмешиваться в это дело, потому что мы, собственно в Пекине, да и вообще в Китае, – за исключением Манджурии – не имеем никаких серьезных интересов, что нам нужно защищать наше положение в Манджурии, не раздражая китайцев и Китай. Пусть это делают те державы, которые заинтересованы в положении дел в Пекине и южном Китае» [Витте: 145]. Восстание в Пекине было подавлено, и русские войска выведены. Новые инциденты и действия боксеров в Манджурии стали «законным» поводом для введения в северную часть Китая российских войск из Приамурской области, подавления новых очагов восстания и после-

дующей оккупации Манджурии. Все это, по мнению Витте, создало «почву, на которой неизбежно должна была разразиться катастрофа» [Витте: 147]. Надежды на нормализацию отношений с Китаем Витте и Ламсдорф связывали с оставлением Манджурии, отказом от вмешательства в его внутренние дела и насильственных действий.

Действия А.М. Безобразова и организация в Корее концессий с целью завуалированного проникновения в эту сферу японского влияния в оценке С.Ю. Витте также имели крайне негативные последствия для отношений двух стран. «Все это, конечно, было вполне известно японцам, и японцы поняли, что, с одной стороны, мы им официально уступили Корею, а с другой – неофициально хотим все-таки властвовать в Корее. Такое положение дела, естественно, крайне настроило японцев против нас, и уже не столько китайцы – как японцы, поддерживаемые, между прочим, Англией и Америкой, настаивали на удалении нас из Манджурии» [Витте: 150]. Требование было вполне обоснованным, поскольку российская сторона заявляла о желании оказать помощь китайскому правительству в подавлении боксерского восстания и выводе своих войск после восстановления законной власти в Китае. Действия России, прямо расходившиеся с достигнутыми договоренностями, подорвали доверие к ней и со стороны Китая, и со стороны Японии.

Интерес к дальневосточным делам проявляла и вдовствующая императрица Мария Федоровна, с которой Витте встречался в Копенгагене. Министр финансов дал пояснения о причинах возникновения боксерского восстания и возможных последствиях. Так он заверил императрицу, «что если только мы будем благоразумны, то никаких особенных последствий, чрезвычайных для России, ожидать нельзя» [Витте: 153]. Но как раз благоразумия политикам и военным не хватило.

15 ноября 1901 г. в Петербург прибыл японский государственный деятель, в недавнем прошлом премьер-министр Ито Хиробуми. Цель его визита состояла в заключении двустороннего соглашения, которое урегулировало бы русско-японские отношения и разрешило конфликт. Основой соглашения было признание Кореи сферой японского влияния при аналогичном признании за Россией Квантунской области и выводе российских войск из Манджурии с последующей реализацией на этой территории политики открытых дверей. С.Ю. Витте высоко ценил Ито Хиробуми, отзываясь о нем как о замечательном и великом государственном деятеле. Витте и японский посланник в ходе личных встреч обнаружили единодушие во взглядах, но в целом в Петербурге маркиза Ито встретили прохладно и предложенный им проект соглашения не был принят. Предложения, выдвину-

тые российской стороной, не удостоились ответа маркиза Ито, а неудача петербургских переговоров только ускорила сближение Японии и Англии. В решении вопроса о неизбежности Русско-японской войны мнение С.Ю. Витте совершенно однозначно – войны можно было избежать, последовательно соблюдая статьи договоров с Китаем, достигнув соглашения с Японией о Корее и выведя войска из Манчжурии.

Подготовка Японией к войне в России подвергалась замалчиванию, если не игнорированию, поскольку «не хотели верить в эту войну и, ведя самую задорную политику, к войне не приготавливались, все помыслы военного ведомства были направлены к возможной войне с Германией» [Витте: 186].

Поездка Витте на Дальний Восток и сделанные им выводы не вызвали, по словам министра финансов, серьезного интереса и внимания государя, который настоятельно просил все изложить в докладе. Отсутствие интереса к объективному изложению фактов С.Ю. Витте связывал с влиянием А.М. Безобразова и все большей склонностью императора к рискованным шагам и военному столкновению.

30 июля 1903 г. указом императора учреждалось Дальневосточное наместничество, и наместником был назначен генерал-адъютант адмирал Е.И. Алексеев. Факт учреждения наместничества для С.Ю. Витте стал определяющим: «Со дня утверждения наместничества я уже считал дело Дальнего Востока проигранным и был уверен, что все это поведет к войне, а потому поставил на этом деле крест» [Витте: 196].

Текст «Воспоминаний» свидетельствует о субъективизме автора мемуаров, пристрастного в оценке как исторических личностей, так и событий, участие в которых он принимал. Витте высоко оценивал собственный вклад в устройство разных сфер жизни русского общества, но признавал свою неудачу в деле предотвращения военного столкновения с Японией. По словам Витте, при личной встрече германский император Вильгельм II «сообщил, что, по его сведениям, Япония сильно готовится к войне, на что Его Величество с полным спокойствием ответил: “Войны не будет, так как Я ее не хочу”. (Германское министерство иностранных дел получало с Дальнего Востока сведения <...>, что Япония чрезвычайно усиленно готовится к войне, что при том способе действий, какой усвоила Россия, в Японии войну считают неизбежной. К заключению о неизбежности войны Япония пришла после того, как узнала, что я удалился от дел, – так как ей было известно, что я являюсь главным элементом, сдерживающим воинствующее направление)» [Витте: 227]. Следствием уверенности германского императора в том, что угрозы японской войны нет, стало отсутствие сколько-нибудь значительных подготовительных мероприятий русской

армии на Дальнем Востоке. Претензии в попустительстве развязыванию русско-японского конфликта Витте выдвигал и союзной с Россией Францией. На его взгляд, переброска значительных военных сил из европейской части страны на Дальний Восток обесценивала франко-русский союз и ослабляла влияние России в Европе. В то же время твердая позиция – «энергичное слово» французской стороны могло придать переговорам России и Японии совершенно иной характер, «отнестись к ним более зрело и с большою опаскою», в итоге «очень может быть, что войны совсем не было бы» [Витте: 334].

После отставки С.Ю. Витте с поста министра финансов и назначения председателем комитета министров многочисленные, но мягкие попытки министра иностранных дел В.Н. Ламсдорфа противодействовать нагнетанию конфликта с Японией успеха не имели: «Думать, что не будет войны, мог только тот, кто не знал характера (или бесхарактерности, как хотите) Государя и всю обстановку, неизбежно влекущую к войне» [Витте: 236]. Министр иностранных дел был фактически отстранен от ведения переговоров с японцами. Переговоры затягивались, роль в них наместника Е.И. Алексеева казалась японцам весьма дувусмысленной и, более того, унижительной. По словам японского посла в России Курино, сказанным им в частной беседе с С.Ю. Витте, «переговоры ведутся так, что Россия, видимо, хочет войны» [Витте: 237]. Если японская сторона дает ответы немедленно, то российская спустя недели и месяцы, что подталкивало японцев к неизбежному выводу о намеренном затягивании переговоров. Правящие круги и общественное мнение Японии были настроены в пользу войны, которая и началась в январе 1904 г.

В июле 1904 г. во время визита находившегося в «первой опале» С.Ю. Витте в Берлин в рамках подготовки нового российско-германского торгового договора было получено сообщение «от агента министерства финансов в Лондоне д. с. с. Рутковского, к которому было приложено донесение его нашему послу по поводу делаемого японским послом в Лондоне Гаяши через бывшего немецкого дипломата, проживающего в Лондоне, предложения его встретиться <...> и войти в соглашение о мире до падения Порт-Артура, причем Гаяши заявил, что в таком случае условия мира будут более легкие для России, нежели после того, как Порт-Артур будет взят японцами» [Витте: 261]. Истинность намерений Гаяши была подтверждена, но намерений вступать в переговоры император не поддержал.

Поражение при Цусиме имело решающее значение в вопросе о прекращении войны и начале мирных переговоров. Мнение Витте о бесперспективности войны и усилия убедить царя начать переговоры

были общеизвестны: «Благодаря этим попыткам Его Величество знал, как я был против того, чтобы начинать эту войну, принесшую нам такие несчастья, так и в течение войны стремился, – и не скрывал моих мыслей перед Его Величеством, – не доводить войну до крайности и покончить скорее дело миром; так как я был уверен, что чем раньше мы пойдем на мирные переговоры, тем лучшие результаты нами будут достигнуты» [Витте: 318].

В рамках подготовки участия российской делегации в переговорах в Портсмуте С.Ю. Витте встречался с главнокомандующим войсками Петербургского округа и председателем комитета обороны великим князем Николаем Николаевичем. В разговоре с ним были обозначены перспективы дальнейшего хода войны в случае неудачи переговоров: 1) армия не может перенести поражения, равного Ляоянскому и Мукденскому; 2) «при благоприятных обстоятельствах с возможным усилением нашей армии имеется полная вероятность, что мы оттесним японцев до Квантунского полуострова и в пределы Кореи, то есть за Ялу, что для этого, вероятно, потребуется около года времени, миллиарда рублей расхода и тысяч 200–250 раненых и убитых»; 3) успехи армии невозможны без Тихоокеанского флота; 4) Япония имеет все шансы к захвату о. Сахалин и части Приморской области» [Витте: 326]. Схожую мысль высказал и морской министр А.А. Бирилев, подчеркнувший, что флота на Тихом океане у России нет и Япония является хозяйкой положения.

Русско-японская война вызвала серьезные перемены в системе международных отношений: натянутость в отношениях Англии и Франции сменилась сближением, ослабление России усилением Германии. Намеки на желательность заключения мира с Японией высказывала и союзная России Франция, сознававшая свою незащищенность в Европе в случае возникновения там очага напряженности.

Несколько предполагаемых кандидатов на роль руководителя российской делегации отпали ввиду «неожиданного» ухудшения состояния здоровья, а точнее, огромной сложности задачи. Сам Витте рассматривал ситуацию под несколько иным углом зрения: «Все европейские державы почему-то имели обо мне высокое мнение, и все правительства единогласно выражали мнение, что если кто-либо сумеет заключить мир, то это только один Витте» [Витте: 336]. России был нужен мирный договор, но не ценой территориальных потерь, уступок и контрибуций, и это при понимании того, что тихоокеанский флот разгромлен при Цусиме, а армия не имеет сил и единства командования для продолжения войны. Избранная главой российской делегации модель поведения включала в себя несколько пунктов: «(1) ничем не показывать, что мы желаем мира, вести себя так, что-

бы внести впечатление, что если Государь согласился на переговоры, то только ввиду общего желания почти всех стран, чтобы война была прекращена; 2) держать себя так, как подобает представителю России, то есть представителю величайшей империи, у которой приключилась маленькая неприятность», расположить к себе американскую прессу и общественное мнение [Витте: 340–341]. Программа себя оправдала и была одной из составляющих успеха «благоприятного мира» с Японией, в подписание которого мало верили даже в его канун. Глава японской делегации Комура в один из дней упрекнул Витте: «Вы говорите постоянно так, как победитель» и получил ответ: «Здесь нет победителей, а потому нет и побежденных» [Витте: 343].

Сознание важности подписания мира С.Ю. Витте базировалось на понимании того, что продолжение войны несет угрозу свержения династии и гибели страны. Роль С.Ю. Витте на переговорах в Портсмуте была очень непроста, но результаты не могли не вызывать восхищения. Портсмутский мир был безоговорочно признан победой России после года многочисленных поражений. Однако война выявила слабость государственной машины, способствовала эскалации революции, уронила престиж страны и значительно ослабила позиции в дальневосточном регионе.

Список литературы

- Айрапетов О.Р.* История внешней политики Российской империи. 1801–1914. В 4 т. Москва: Кучково поле, 2017–2018.
- Айрапетов О.Р.* На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история. Москва: Торговый Дом Алгоритм, 2014. 496 с.
- Витте С.Ю.* Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 1. Ленинград: Государственное изд-во, 1924. 472 с.
- Сидорова М.М.* Геополитическая дилемма России в конце XIX – начале XX в. Москва: МАКС Пресс, 2003. 173 с.
- Шулатов Я.А.* На пути к сотрудничеству: русско-японские отношения в 1905–1914 гг. Хабаровск; Москва: Изд-во Ин-та востоковедения РАН, 2008. 300 с.

References

- Airapetov O.R.* *Istoriia vneshnei politiki Rossiiskoi imperii. 1801–1914. V 4 t.* [History of the foreign policy of the Russian Empire. In 4 vol.]. Moscow, Kuchkovo pole Publ, 2017–2018. (In Russ).
- Airapetov O.R.* *Na puti k krakhu. Russko-iaponskaia voina 1904–1905 gg. Voенno-politicheskaiа istoriа* [On the way to collapse. Russo-Japanese War 1904–1905 Military-political history]. Moscow, Torgovyi Dom Algoritm Publ, 2014. 496 p. (In Russ).

Vitte S.Iu. *Vospominaniia. Tsarstvovanie Nikolaia II. T. I* [Memories. Reign of Nicholas. Vol. 1]. Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1924, 472 p. (In Russ.)

Sidorova M.M. *Geopoliticheskaia dilemma Rossii v kontse XIX – nachale XX v.* [The geopolitical dilemma of Russia in the late XIX – early XX century]. Moscow, MAKS Press Publ, 2003. 173 p. (In Russ).

Shulatov Ia.A. *Na puti k sotrudnichestvu: rossiiskoiaponskie otnosheniia v 1905–1914 gg.* [On the way to

cooperation: Russian-Japanese relations in 1905–1914]. Khabarovsk; Moscow: In-t vostokovedeniia RAN Publ, 2008. 300 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 07.03.2023; одобрена после рецензирования 04.05.2023; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 07.03.2023; approved after reviewing 04.05.2023; accepted for publication 05.05.2023.